Цѣна 20 к. в провинціи 25 к.

№ 36.

Адрес редакціи и конторы:
Николаевская ул., д. 26.
Телефон 40—91.

Секретарь и казначей редакціи принимают ежедневно, кромѣ воскресенья, с полудня. редакція с 5—7 ч. вечера.

Контора редакціи открыта с 10—12 дня, с 5—7 ч. вечера.

БУРЕВѢСТНИК

ОРГАН ФЕДЕРАЦІИ АНАРХИЧЕСКИХ ГРУПП.

Условія подписки.
на 1 мѣсяц. . . . . 4 р. — к.
на 2 . . . . . 7 „ 50 „

Перемѣна адреса 40 к.

Подписка принимается в конторѣ редакціи „Буревѣстника", Николаевская 26, и во всѣх газетных федераціях.

Подписка принимается на ежедневную газету только с 1-го числа.

Воскресенiе, 24 декабря. ЕЖЕДНЕВНО. 1917 год.

—Когда же будет наш праздник?
—Когда свалим ВЛАСТЬ и КАПИТАЛ...
А потому:
Да здравствует Соціальная Революція!

Невская Коммуна.

17 декабря состоялось Общее Собрание граждан и Домовых Комитетов Невского района, на котором было постановлено:

С 1-го января 1918 года конфисковать все движимое и недвижимое имущество Невскаго района в общественное достояніе всѣх граждан этого района.

Так как Невскій район обнимает громадную площадь от Обводнаго канала до села Рыбацкаго, на которой, кромѣ массы жилых помѣщенiй и домов, в которых помѣщается около 200.000 человѣк преимущественно трудового населенія, имѣются также фабрики, лѣсныя биржи, кооперативы, Общества Взаимнаго Кредита и пр., и пр., то техническое осуществленіе плана захвата должно было подвергнуться предварительной детальной разработкѣ, которая и была поручена выборному от населенія Союзу Домовых Комитетов.

22 декабря состоялось второе собраніе по этому вопросу, на котором, помимо представителей от заводских и продовольственных организацій и от Союза Домовых Комитетов, присутствовало также нѣсколько членов районнаго С. Р. и С. Д. и нѣсколько делегатов от нашей Федерацiи.

Послѣ долгих, горячих прений и всесторонняго обсужденія **единогласно** была принята слѣдующая

РЕЗОЛЮЦІЯ:

„Всецѣло присоединяясь к постановленію Общаго Собранія от 17 декабря и заслушав представленный по этому вопросу доклад, мы единогласно постановляем:

На территоріи Невскаго района кромѣ домов подлежит конфискацiи рѣшительно все, находящееся на ней. Квартирная плата подлежит внесенію в Союз Домовых Комитетов. Мы всемѣрно будем поддерживать Союз в проведеніи в жизнь намѣченной цѣли. Дальнѣйшую и окончательную разработку плана поручаем Союзу Домовых Комитетов, которому предоставляем право кооптацiи (привлеченія) лиц, коих привлечь он найдет нужным".

Товарищи Рабочіе, Крестьяне, Матросы и Солдаты!

Обитатели Невскаго района отмѣняют частную собственность и организуют трудовую коммуну. Они дѣйствуют не в исполненіе законов и декретов, которые их не интересуют, и не по какой-нибудь партійной программѣ, ибо они—безпартійные, а по внушенію самой жизни.

Жизнь, этот лучшій, надежнѣйшій учитель, приводит их к трудовой коммунѣ, к Анархіи, заставляет их утратить свое дальнѣйшее трудовое существованіе по принципу **„с каждаго по способностям, каждому по потребностям".**

Жизнь быстрыми шагами сама приводит нас к Анархіи. Начинается коллективное творчество самих народных масс, ведущее к полному уничтоженію частной собственности и к переходу всѣх культурных и матеріальных цѣнностей в общее пользованіе всѣх трудящихся.

Народ сам, своим непосредственным революціонным дѣйствіем, опирающимся не на писаные законы, а на Человѣческое Право, творит и осуществляет свою волю.

Дѣло, начатое товарищами—Кронштадтцами и теперь продолжаемое товарищами-Невцами, не остановится и не умрет. Нѣт, оно будет углубляться и расширяться с каждым днем.

Товарищи Рабочіе, Крестьяне, Солдаты и Матросы!

Перестаньте заниматься никому, кромѣ ваших угнетателей, не нужной политикой и, по примѣру Кронштадтцев и Невцев, начните немедленно сами творить свою жизнь, осуществлять свое Человѣческое Право!

Сдѣлайте один шаг—и вы будете свободными,—свободными в Братствѣ и Равенствѣ. Уничтожьте немедленно частную собственность и, через голову всѣх Властей и Государства, организуйте свободныя, вольныя, самоуправляющіяся Коммуны.

Не медлите, ибо промедленіе—смерти подобно. Осуществляйте свое Право, свою Свободу!

Долой частную собственность!
Долой Государство
Да здравствует народная самодѣятельность, Свобода, Равенство и Братство!
Да здравствует Анархія!

Не выбирайте себѣ палачей!

Как уже было указано Учредительное Собраніе, как нового строя русскаго народа. Пристали формой господства над трудящимися массами как буржуазная, так и той части интеллигенціи, которая близка к буржуазіи по своему положенію и по идеологіи, которая тоже жает эксплуатаціи народа.

Каждого бы, кто социалистическая партія имѣют полное основаніе расчитывать на большинство в числе захватных мѣстах интеллигентов. Социалисты-революціонеры—это „дальшевцы", которые, как известно, имѣют в Национальном Собраніи и в Совѣтѣ первой французской республики, какими собраніи были собраніями **учредительными.**

Мы писали уже, что Учредительныя Собранія Франціи произвели крестьянству и рабочему міру „Друг народа", Марат, был очень недоступен имѣть Национальном Собраніи и о себѣ социалистов.

Мы писали уже, что Учредительныя Собранія Франціи произвели крестьянству и рабочему міру „Друг народа", Марат, был очень недоступен имѣть Национальном Собраніи и о себѣ социалистов.

Марат,—что за предразсудок считать их неприкосновенными! Знайте, что Національное Собраніе—**ваш злѣйшій врагъ**, Друзья-братья!—писал он позднѣе,—самое опасное изо всѣх наших мрачных изобрѣтеній. Безопасно, по своей средѣ, содержимая значеніе этих людей. С ними надо бороться одним только средством—сожгом. Надо давать им жизнь. Не надо давать им помѣщенія для засѣданій.

Ни одной копѣйки не надо давать им на содержаніе их ваш-

рій и разных прислужников. Не-
го этим вредным и честолюбе-
ивым бездѣльникам выдавать
собственных карточек и т. д.
Правда, нѣкоторую из них
перь уже поговаривают, что они
дут из Петрограда и откроют
ои заведения в каком либо дру-
м городѣ. Но, если они
Украйну. (и лишь своего бра-
ознаго, очень хитраго прави-
ства отпадающую от России).
их политическая роль, по-
явшим проявиться, кончится
вансомъ. Ну, а в Великорус-
их городах им, пожалуй, не
йтись. У нас нѣт города ми-
неров, каким был и есть Ке-
ль во Франции. Вездѣ они встрѣ-
рабочих, отнюдь не склонных
тому, чтобы их дурачили. Вездѣ
и встрѣтят бойкот. А выбран-
е ими министры и высшие чи-
овники будут генералами без
олдат и без содержания.

Мы не юрим в благодѣяній
ного либо правительства. Всѣ
ши полезны и расчеты строят-
ся на самодѣятельности народных
сс, на их самостоятельности.
только то правительство, которое
ѣйе всякого другого жѣшает
ой самодѣятельности и этому
моустройству, является для нас
авительством, имѣющѣ с кото-
ым согласимся выступать
отивъ народа. Дальше
ого мы, конечно, не пойдем и
ак хоть один удар правитель-
ва будет направлен на народ,
ы пойдем против правителей, не-
рѣшивъ теоретических до-
азательствами ненужности власти.
чредительное Собрание, не имѣя
ровозможности сорвать с него бо-
ѣе из своих обѣщаній—Собра-
ніе, которое с первых же своих
аговъ не может не выступить
ротив народа, встрѣтится не
олько с большевиками, но и
ами, анархистами.

Нас нельзя одурачить ссылкам
а то, что это собраніе выражает
ощую волю народа, что в
ищѣ власть принадлежит народу
прочими словесными фокусами,
ы знаем, что всѣ такія слова
ляются безусловной ложью.

Выборное и немѣстное пра-
ительство—для нас одинаково не-
ріемлемы. Мы можем только
знавать, когда человѣк—выбор-
ый себѣ начальника-законодатель,
уть отказываясь от свободы и
ственной, а, слѣдовательно, и
ѣсной собственной власти,—вообра-
ает что он участвует в управле-
и страной.

Октав Мирбо прекрасно выра-
ил это в нашу мысль, когда
исал:—„Я понимаю все. Но когда
епутат, или сенатор, или прези-
ент республики, или еще отдѣ-
ьно из всѣх этих желающих быть
збранными фарсеров находит себѣ
збратель, невѣроятное существо
огласившееся на это, я не понимаю
ичего."

Невозможного мученія, которыя
ерпят эти своим хлѣбом, обога-
ят своим деньгами и дѣлает
ех этих затратах единственно
ерспективой получить в награду
ъ это дубиной по шеѣ или выпи-
ку спину, если не пулю в грудь—
ра, все это превосходит даже
ой достаточно пессимистическій
ѣтъ человѣческой глупости.
ѣ, что „Барин ничего не зна-
ѣт, ничего не говорит и ни в
ѣм не вмѣшался. Но они, по-
ѣшный мірѣ, не потянут (не
обирают) за мишень, которы
ѣк убьет и за булаву, которой и
ѣк ударит, а, следовательно, чѣм
ѣкотнее,—болѣе похожѣ на ба-
ана, чѣм сам барин,—изобрѣтает
ѣзаемое своего насѣка и вы-
ѣрает своего бурмуя".

Прокѣй.

О коммунизмѣ.

Равенство доходов невыгодно
богатым людям. Поэтому они вы-
ѣгают против него всѣми воз-
ожными средствами. Буржуазія выдвигает
ѣсколько доводов против коммунизма.
богатая интеллигенція более
ѣитрые, но все же мало убѣди-
ѣльные. Надо, впрочем, отмѣтить
а слѣдующій факт: если бы этих
оводов было невыгодно, что
ѣ обладают четыре, они
ѣорили бы в против этой истины.
Рассмотрим наиболѣе часто
ѣтрѣчающіяся возраженія про-
ѣв коммунизма.

1) Иногда указывается, что ком-
ѣунистическій строй общества са-
ѣт по себѣ невозможными особо-дорогіе
ѣ сильно рабочих, плохо удо-
ѣлетворяющих свои первыя по-
ѣребности. Но мы вовсе не согла-
ѣемся тѣм, что кучка богачей за-
ѣшится своих, покупаемых нѣкоторой
ѣастью чужой жизни, нѣкоторых страданій
ѣ других людей, развратных удоволь-
ѣствій.

2) Нерѣдко говорится, что ком-
ѣунизм обезличит людей. Это ут-
ѣерждение не обосновано. Необ-
ѣодимо, только тогда, когда масса
ѣюдей не будет сжиматься тисками
ѣужды, не будет употреблять чуть
ѣи не всѣ свои силы лишь на то,
ѣтобы не погибнуть от лишеній
ѣтолько тогда люди смогут развить
ѣои личныя способности, проявить
ѣвою индивидуальность (лич-
ѣность).

Именно в наше время, когда
богатые классы общества погло-
щены мыслью о прибавленіи и
удержаніи награбленных богатств,
класс трудящихся поглощен ра-
ботой или поисками работы,—как
в верху так и внизу господ-
ствует дикій, животный, обезличива-
ющіе даже богатых одаренных лю-
дей. Именно в наше время „есте-
ственный подбор" перевернулся и
ѣвичтожается. говоря словами Ро-
ѣертуса, „равное для всѣх отвер-
ѣстие рабочаго класса".

Коммунизм, устраняет индиви-
дуальность, но, напротив, удучшает
ѣ истинно индивидуальную
ѣысль противоположенія своих
ѣичных интересов интересам дру-
ѣих лиц, в смыслѣ хищничества
ѣ эксплоатаціи также на то,
ѣто,—так как в коммунистическом
ѣбществѣ нельзя будет удучшать
ѣое материальное положеніе за
ѣчет других людей,—то неизбѣжно
ѣтрѣзаніе к удучшенію экономиче-
ѣой жизни, а слѣдовательно, по-
ѣстаетъ развитіе личности.

Но вѣдь можно удучшить
ѣатеріальное благосостояніе и за
ѣ счет других людей. Удучшит
ѣложеніе всѣх. тѣм самым ни-
ѣтся удучшить и свое положеніе
ѣ каждый будет стремиться
ѣучшить положеніе всѣх. то не-
ѣучится, что над удучшеніем по-
ѣложенія каждаго человѣка будет
ѣработать громадный коллектив.
Трудно понять, почему желатель-
ѣая дѣятельность, при которо
ѣ получу много только потому, чт
ѣтрудящіеся—такой же человѣк, как
ѣ,—получит мало.

Что касается изобрѣтателей
то они будут прославляться в бу-
ѣущем обществѣ больше, нежѣли
ѣчѣм теперь, когда их изобрѣтені
ѣ лезны только немногим, которы
ѣсячески наровят обсѣитать этих
ѣзобрѣтателей.

Всѣмъ облегченіе труда, (а со
ѣременныя изобрѣтенія, благодар
ѣбщественным условіям, облег-
ѣают работы трудящихся), увели-
ѣеніе его производительности бу
ѣут высоко цѣнится, хотя и не
ѣ деньгѣ, как цѣнятся и нѣкото-
ѣрые случаѣ в наше время. Ха-
ѣрактерно, что и в настоящее врем
ѣногіе изобрѣтатели, настоящіе
ѣченые и т. д. изобрѣтали и раб
ѣтали побуждаемые к этому не
ѣенѣгами, а напримѣр, надеждо
ѣа славу, а иногда и болѣе высо
ѣими мотивами. „Побуждѣніем к
ѣучению науп,—говорит в своѣ
ѣтолѣ лорд Литтон (Эдуард Бул-
ѣер) является простая любовь
ѣ стинѣ, независимо от всякой
ѣтоимости слава".—„изобрѣтатель
ѣгрудится без всякаго ожидани
ѣлавы за свою работу; он просто
ѣанят любимым дѣлом, вдали от
ѣсѣмных тревожнѣй и страстѣй
Человѣку необходимы упражненія
как для тѣла, так и для ума в
ѣостоянном разнообразном упражне-
ѣіе в обоих случаѣх дуже вс
ѣлки из крестьян дани и полати, выбивали их на основаніи закона
до послѣдняго времени; сплошь и рядом выбивали их, не основы-
ваясь уже на законѣ, в течѣніи послѣдних лѣт.

Отановые и испранники,—отни ближайшіе к крестьянам, не
говоря уже о земскихъ начальниках, представители власти—въ 100
случаѣх в 95 нежели передъ крестьяниномъ только для того, чтобы
дать приказ бить человѣка, не внесшаго денег, а какъ земскіе
начальники сразу и жило напоминали крестьянам властных крѣпо-
стников-помѣщиков, т. е. власть еще болѣе ненавистную и пре-
зрѣнную, чѣм власть, существовавшую в чинах полиціи. Понятно,
что нижнаго почтенія к власти у крестьян не могло лится и не
лилось. Въ времена татарскаго нашествія,—а до нѣкоторой сте-
пени и с болѣе позднаго времени, крестьяне не имѣе сталкивались
с начальством, как на почтовых трактах, забираемых в сол-
даты, умершій, гоненій на инаковѣрующих и т. п.

Также в свою, нарѣдко жирную, дѣятельность начальство
всегда вносило элемент надругательства. Даже тогда, напримѣр,
когда оно „убѣждало" безпокоящія сѣять картофель нѣсто ран-
ѣе, оно не умѣло говорить с крестьянами без того, чтобы в лучшем
или крѣпчайшем тонѣ не оставить за собой ворохъ, изломанных о
крестьянскія спины, окровавленных рожѣ.

Наше крестьянство не знало „привичной", лицемѣрной и
утонченной власти Западной Европы последняго времени. Если
оно сталкивалось с начальством, то встрѣчалось при этом или с
нѣравѣем, что было всего чаще, или с лѣнивыми, корыстными и
нагловатыми чиновниками, изводившими и злоупотреблявшими перед безпомощным
канцелярской волокитой, насильствомъ при проведеніи в жизнь не-
ѣлых законов.

Это враждебно-отрицательное отношеніе к начальству—отнюдь
не новое явленіе. Оно наблюдалось очень давно. Старая свободо-
любивая Россія завѣщала народным массам свою любовь к свободѣ,
свою гроѣу к начальственной власти.

„Всѣ русскіе люди, люди, любящіе поселяне и, в сталѣ
пользовалъ полным правом „вольной свободы,—пишет А. Пле-
пов,—жили на всей своей волѣ. Горожане назывались **вольными
мужами**, крестьяне тоже—вольными, охожими людьми. Свобода
была основой земскаго, территориальнаго устройства народной
жизни. Принципом свободнаго перехода земских людей было пра-
вило **вольным воля**. В самом названіи усадьбы, сѣлости, посе-
ленія усилнаго свободнаго труда заключалось представленіе о сво-
бодном торгово-промышленном и сѣлскім занятіях „свобода" от
слова свобода; писалось „сѣлобода, свобод поставить."

Старая и родная Россія... завѣщала русскому... развить в со-
сѣдских **братствы, сѣлобы, сходы**, сообщ выборно самоуправле-
ніе, принципы сходных правов, **общинного употребленія капи-
талов** и проч."

Областная свобода, федеративное устройство, **мірское и вѣ-
чевое самоуправленіе, самоустройство**, земскіе сѣлобы, сборы,
мірской самосуд, мірскіе выборные судьи—такова тягота этой
Руси.

Надо помнить, что изобрѣтеніе—логическое развитіе сосѣ-
тельной, а тѣм болѣе любимой работы. Естественный избыток
лишенной энергіи выливается в изобрѣтеніе „Это стремленіе к
созданію чего-от лучшаго чѣм есть"
Ж. Сорель,—при полном отсут-
ствіи какого либо личнаго, непо-
средственнаго и соотвѣтствующа-
гося вознагражденія, составляет
то тайную добродѣтель которая
обезпечивает непрерывный про-
грес в мірѣ. Что касается вы-
нужденности при эксплоатаціи
если изобрѣтателя находятся
на лишь для таких вещей, кото
рая должны почти наверное до
ставить им вознагражденіе? Ре
ѣло изобрѣтателя самое жалкое
из всѣх и тѣм не менѣе оно н
когда не было в забросѣ".

Освѣжающія застои культуры пр
социалистическом обществѣ, кото
рый будто бы наступит вслѣдс ві
ѣсчисленныя изыскания в наколе
ѣніи новаторов И. Штерн,—напомн
ѣает спасеніе тонущаго. Если
рый с малых лѣт холил на пасо
ѣних и, когда его хотѣли выгн
ѣть, возразил, что он не сумѣет
ѣолять, если у него не будет
ѣстѣлей".

4) Встрѣчается указанія на то
что анархическій коммунизм по
ѣенует собою возврат к мелкому
производству. На чем основано
ѣное утвержденіе, мы не знаем
знаем только, что возврат к мел
ѣому производству так же возмо
ѣен в капиталистическом, как и в анархо-
коммунистическом строѣ общества.

5) При анархо-коммунистическо
строѣ не будет, разумѣется, н
сор из за пользованія лучшим
участками земли и т. д. В это
обществѣ для производителей се
ѣрьезного безразлично, на лучшо
или худшем участкѣ земли обраб
тывать. Размѣры дохода каждаг
производителей зависят н
анархо-коммунистическом обществѣ
не от производительности труда
а мастерской данаго работника
ѣли коллектива, а от общей
производительности труда всѣх
членов общежитія. Прочія стремл
ѣются к повышенію общей про
ѣзводительности труда, а не к
тому, чтобы одному, а не другому
работать на лучше оборудованн
фабрикѣ.

6) Вредныя или производителе
работы в такомъ обществѣ не буде
производиться. Работа, почем
занят любимым дѣлом, вдали от
всѣмных тревожнѣй и страстѣй
Человѣку необходимы упражненія
как для тѣла, так и для ума в
постоянном разнообразном упражне-
ніе в обоих случаѣх дуже вс
ѣлкім и этому голодом, как

Матеріалы к докладам с'ѣзда.

(Продолженіе.)

Человѣку, не мало соприкасавшемуся с крестьянским міром,
ѣе-то нелѣпо доказывать то очевидное положеніе, что крестьяне
ѣе чувствуют никакого уважения к чиновникам. Трудно пред-
ѣставить себѣ что либо болѣе презрительное, что либо менѣе из-
ѣвинительное отношеніе, чѣм отношеніе крестьян к крупному, среднему
ѣелкому начальству. Литературное обычаи не позволяют нам
ѣривести тѣ отчаянныя проклятія, которыя сыплются крестьянами
ѣ адрес дальнее и ближнее начальство, но и тѣя проклятія, которыя
ѣ трудами, хабарники, кравинное (т. е. быстро размножающееся, по-
ѣтоянное и даже врѣдное) сѣка, стряпіе, живодеры, живоглоты,
ѣровойцы и ир. и пр., а то и простая рутань, нелѣпѣйшим сопро-
ѣождаемая указаніем на дармоѣдство, на нагулянное жира и т. д.
ѣ т. д., характеризуют враждебное и презрительное отношеніе
ѣрестьян к начальству.

Надо помнить, что здѣсь рѣчь идетъ не о том, как относятся
ѣрестьяне на обиду со стороны какого либо чиновника, а об и
ѣбиженном, так сказать, отношеніи к чиновничеству вообще. „У
ѣего чиновника свѣтлая пуговка—душа заѣбота", „исправнику (земскому,
ѣинному и т. д.) и на том свѣтѣ хорошо: умрет—прямо в дьяволов
ѣонадет". „Начальство народ окликаютъ да обирают"...

Начальники — это глубоко презираемая
крестьянами. Конечно, вѣрно и то, что к этим чувствам примѣши-
ѣается чувство страха перед правѣей силой чиновничества, за
ѣиной которого ружейные стволы солдат и казаков.

Мудрено было ждать, что крестьяне будут хорошо относиться
ѣ чиновникам, изображеніе плѣую лѣстницу не ѣй вѣсѣх, а
ѣастнѣе русских" перемѣй в своих сношеніях с крестьянством.
Эта лѣстница начинается с нашим участковым приста-
новленнымъ карательным отрядам кобѣянии и грабежом, совер-
ѣшенным, по приказу чиновников, насилиям и убѣйствам. Крайне
ѣарактерно, между прочим, что именно полицейскія рутань начала-
ѣство, его которой, по его мнѣнію, нельзя говорить с крестьянами.
ѣ самом дѣлѣ в настоящее время чуть ли не болѣзненное отвращеніе
ѣ крестьянских массах. Этого не знают чиновники:—нѣт людей,
которые бы знали крестьянскую душу, как это сдѣлали бы
от которых уже бы сторонѣ отшатнулись крестьяне, как от
ѣиновников.

О достоинствах, знаніях, дѣятельнѣй, правдивости,
ѣконнѣстности, бескорыстіи и иной нескорыдности чиновников
ѣожно не говорить здѣсь. Ѣдва ли и кто, так и в том, что со-
ѣременѣ татарщины и до нашихъ дней о представленіем о власти у
ѣрестьян чѣм и определяется современное представленіе о правѣй.*)
ѣо время татарщины, каковыми были начальники тѣм, что выби-

*) „Правѣй", это—шитая золотыми, не могшимъ умѣнить дань.

настоящее время, что
ѣ настоящее время не будет нуждаться
при этом строѣ в особых органах
ѣа-гра за интенсивность работы.
Общественное мнѣніе явится здѣсь
болѣе могучим фактором, чѣм какія
либо надзорныя и во всяком
случаѣ у производителей будет
гораздо больше стимулов для
развитія безкорыстнаго маѣси-
ѣума энергіи.

8) Нельзя, разумѣется, считать
ѣрезвой слѣдующую, например,
аргументацію А. В. Шау. „При-
ѣмѣсти вопрос сводится к тому
ѣто для лиѣи которые выросли
при современных условіях, не
ѣуществует большаго стимула,
ѣѣ для лиѣи которые выросли
при современных условіях, не
ѣуществует безкорыстнаго маѣси-
ѣума энергіи".

9) Нельзя, разумѣется, считать
ѣрезвой слѣдующую, например,
аргументацію А. В. Шау. „При-
ѣмѣсти вопрос сводится к тому
ѣто для лиѣи которые выросли
при современных условіях, не
ѣуществует безкорыстнаго маѣси-
ѣума энергіи".

10) Остановимся еще на
чаѣих лѣть противо-
ѣника возражение
ѣротив распредѣленія
ѣотребностям. не существ
ѣерсій это этого
ѣринципа не ѣерѣсекаю
ѣѣ, распредѣленіе должно
ѣодиться в зависѣмости
ѣачества человѣка,
ѣот общей пользы;
ѣоторыя имѣют только
ѣ индивидуумы и его
ѣѣмѣ жѣлаѣи, отходят
ѣѣ потребности
ѣлжат только сооб-
ѣѣ, своими добровольны
ѣи услугами служат ди
ѣѣту и поступаѣе в сно
ѣих о справедливом
ѣѣношѣніи тому, что об
ѣѣ тѣ себѣ цѣнныя". Но и
ѣѣ для общежитія—
ѣюди, каждый человѣк

Не всегда общество
ѣѣвичествует глупо, как
ѣѣ Пиколаѣ. Понятно, ненор
ѣѣ люди, хорошо сознающ
ѣѣе свои потребности, ѣѣ
ѣѣ всѣ потребу порядок больш
ѣѣ, чѣм если одни люди
ѣѣ знают потребностей
ѣѣ обработался и разр
ѣѣ какой нибудь вещ
ѣѣсталось бы ничего, ест
ѣѣ потребности не были
ѣѣны. Ѣѣдно удовлетвор
ѣѣ потребности потребует в
ѣѣ дительных усилій, ѣѣ
ѣѣ служат человѣка обще
ѣѣ возможности были до
ѣѣтельным" и сознат
Само собѣ называет
ѣѣ общество.

Наиболѣе слабые возр
ѣѣ против анархическаго комм
ѣѣ нерѣдко его прогресс. „Ком
ѣѣунистическое общество,—пиш
Гарбрѣеи,—отлично, если обще
ѣѣно общительностью, нравствен
ѣѣ, мягкостью, свободным раз
ѣѣтіем чувств, не уродуемых влія
ѣѣем личнаго интереса, сознаніе
собственнаго достоинства и зна
ѣѣ к общественному мнѣнію".
Как извѣстно противорѣчіе, та
ѣѣ сумѣл или не сумѣл комм
ѣѣ ѣѣ ближайшее знакомство
ѣѣ нем капиталистическое
ѣѣ повторяет непродуктив
ѣѣ о том, что слабые эл
ѣѣуются при развитіи сво
ѣѣ сильнѣйших и т. д. Возраж
ѣѣ не стоит показать, как
ѣѣ перезмур уж не оригин
ѣѣ 11) Указанія на то, что
ѣѣ ѣѣ ѣѣ ѣѣ ѣѣ

...ональной стачкой (далеко не...ственно возможной) коммуни...ческого общества.

Возможен ли коммунизм?

Говорят иные, что, члены рабола...ского общества испытичес... полная невозможность обхо...ться без института рабства, ...ез...ествования капиталисти...ческого строя. Не менее энергично мы...ли доказать невозможность строя коммунистического, нашего.

Надо признаться считать возмож...ным только то, что ежечасно пр... перед собою. Но, если бы мы...ли какой-либо другой планетно...ителей рассказ о нашем обще...стве, то он не поверил бы в воз...ность существования нашего капиталистического строя. „Как? Ни...го не заставляя живут роскошью...а трудящихся, все изготовляю...ие, плачат свои дни и кончают...ь? Глупцы и негодяи господ...ствуют властью, и умрут в честь...ях и в тюрьмах! Как же дер...жится такой строй? Почему ра...ие не возмут в свое заведыва...ие средства производства, а по...требители средства потребления...ают большинством являются ра...ие труженики. Ни мигает ар...ем, говорите вы и сами же за...лаете, что большая часть ярм...ки состоит из этих обездоленных труженников. Следовательно, они могут обратить свое ор-ие про...тив тунеядцев. Очевидно им ни...ет. Капиталистический строй об...ества—непоможет».

Так не менѣе он существует. Три болѣе наступит и строй анархического коми-низма.

Тѣм болѣе, потому что затруд...ения, связанныя с организацiей общества на анархо-коммунистическихъ началах, по-истину, явля...ются пеcчинкой на мѣсах, давящихъ сотни пудов.

А. Кочегаров.

Товарищ Томас Муни—жертва буржуазнаго заговора.

За послѣдніе дни нѣкоторыми на...шими товарищами были получены письма от тов. Александра Берк...мана, из которых видно, что поло...жение американскаго русскаго проле...тарiата может считаться отчаянным и наших товарищей Томаса Му...ни, Мооней, Берманна и др.

Также получены вырѣзки как социалистических, так и из бур...жуазных газет.

Мы приводим ниже одну из по...слѣдних статей из передовой стать...и Американской Еврейской соци...алистической газеты „Форвертс“.

Канадiйская свора г. Сан-Франциско организовала заговор и рѣшила во что бы то ни стало по...весить Томаса Муни. Она ни в каком случаѣ не намѣрена нашу сте...рть жертву из своих острых зу...бов, несмотря на то, что обще...ственное мнѣние Америки отчаян...но защищает его

НАУЧНЫЙ ОТДѢЛ.

Рабочiе, искусство и наука.

Работому классу отнюдь не чуждо художественное творчество. Некоторые изъ видныхъ парижскихъ мыслителей, а имiя рабочихъ ремесленниковъ украшаютъ произведенiя ихъ художественнымъ талантомъ. Но словомъ выдающимся англiйскаго художника Вальтера Крейна, это дарованiе должно все-таки считать. В. Крайнъ склоняется къ старинному, полному самобытной поэзiи народному твор-честву, — рассказываетъ профессоръ, — мы с нумiлiемъ спрашиваемъ себя, что это значитъ? Когда мы пришли на выставку, изумленiе наше еще больше возросло, такъ какъ передъ нами открылся совершенно неожиданный и необыкновенно богатый мiръ, мiръ грубой силы, обаянiя и красоты, мiръ жалкой и страстной тоски. Вотъ мы на этого момента не знали, что проектируетъ, таящiй въ себѣ столько способностей и энергiи, богатъ художественными стремленiями и талантами. Правда, было извѣстно, что рабочiй классъ наряду съ пробуждающимся политическимъ самосознанiемъ и внутренней и внѣшней культурой, стремится и къ внутреннему стремленiю къ искусству, плоды которыхъ были передъ нашими глазами".

Вотъ и говорите послѣ этого о низкомъ интеллектуальномъ уровнѣ рабочаго класса. А вѣдь экономическое положенiе, въ которомъ продолжаетъ еще находиться классъ, отнюдь не благопрiятствуетъ развитiю художественныхъ талантовъ. Многiе таланты гибнутъ, не успѣвши развернуться; многiе не могутъ даже проявиться.

Интересно, что Ренанъ писалъ въ 1887 году слѣдующее: „...я убѣжденъ въ томъ, что, если бы рабочiе были свободны создать свой литературу, они создали бы ее сильной и здоровой".

Замѣтимъ, между прочимъ, что ничѣмъ не доказана необходимость эксплуатирующихъ классовъ для зарожденiя и развитiя науки и искусства. Эти науки и искусства сохранились при наличности такихъ классовъ общества, но нѣтъ никакихъ основанiй утверждать, что безъ послѣднихъ они не достигли бы еще большаго развитiя. Безспорно то, что слишкомъ узкiй и тѣсный кругъ тѣхъ лицъ, изъ рядовъ которыхъ могли выдѣляться ученые и художники: слишкомъ бѣдной, ограбленной и угнетенной была и остается масса человѣчества. Безспорно то, что этотъ кругъ можетъ разширяться и обществу, чувствительно выиграть. Какъ раньше, такъ и въ настоящее время, главная масса людскихъ усилiй направлена на борьбу за существованiе. Все стремленiе къ большему обогащенiю. Въ волнахъ социалистическаго общества эти усилiя направятся на достиженiе болѣе высокихъ цѣлей.

Кто же можетъ усумниться, что наличность эксплуатирующаго класса тормозила проявленiе и развитiе творческихъ способностей человѣчества, что безъ этихъ эксплуататоровъ, играющихъ и теперь иногда и многихъ столѣтiй реакцiонную и консервативную роль, — создалось бы несравненно высшее матерiальное благосостоянiе, чѣмъ существуетъ его нынѣшнiй эксплуатируемый. В будущемъ обществѣ, благодаря ослабленiю борьбы за существованiе матерiальныхъ потребностей сильно увеличится свободный досугъ, а слѣдовательно и количество вредныя для общества и человѣка думать только о своемъ благосостоянiи и прогрессе науки и искусства, двигателей прогресса, вполнѣ сознанной массой сознательныхъ членовъ общества, превозмогаетъ самая смѣлая фантазiя.

В нашемъ время вѣяшiе господствующихъ и принадлежащихъ къ классу „до того сыто, что — говоритъ о своемъ „Рабочемъ вопросѣ" Ланге, — что они не только не хотятъ получить себѣ существующiя государственныя учрежденiя, но даже сумѣли нарабо-тать доктрины религiи, проникнувшей первоначально совсѣмъ иными цѣлями въ ихъ искусство, направленное на науку и обманутую этимъ модный продуктомъ интеллектуальныхъ средних классовъ".

Свободное отъ паразитизма эксплуататоровъ человѣчество будетъ имѣть необходимыя для развитiя науки и искусства матерiальныя и, конечно, духовныя предпосылки.

Достаточно вспомнить слова Дж. Рескина о современномъ искусствѣ (хотя бы о нижеимеющихъ мѣсто архитектурѣ) и мечты В. Морриса объ искусствѣ будущаго для того, чтобы понять, какъ мало мы потеряемъ въ этомъ отношенiи съ крахомъ современнаго общества.

Вотъ одно, то, что работающiе не поприщѣ искусства люди не будутъ двумями коростными существованiя, избавятъ насъ отъ тѣхъ многочисленныхъ народiй на искусство, которыя унорно пыдаются на художественныя произведенiя. Художник не будетъ уже льстить вкусамъ, нравственно падающаго класса капиталистовъ и праздныхъ и мы избавимся отъ заражающаго яда искусства.

Тов ра о современномъ искусствѣ, въ глазомъ спросомъ искусствѣ, въ глазомъ спросомъ классовъ общества), Л. Н. Толстой говоритъ что обычно содержанiемъ и смысломъ его передачу чувствъ „тѣснящихъ тоски жизни, и главное, половыхъ инстинктовъ. „Становясь все бѣднѣе содержанiемъ и все неполнѣе по формѣ, оно все больше и больше отъ своихъ потребителей, такъ что скоро оно, развратившись, также какъ и развратившее, такъ какъ и развратившее, такъ какъ и развратившее, такъ